

ВЫСТУПЛЕНИЕ ШАМХАЛА АДИЛЬ-ГИРЕЯ ТАРКОВСКОГО В 1725 Г. ПРОТИВ РОССИЙСКОГО ВОЕННОГО ПРИСУТСТВИЯ В ДАГЕСТАНЕ И НАЧАЛО КАВКАЗСКОЙ ВОЙНЫ*

На основе глубокого анализа широкого круга источников рассматривается выступление шамхала Тарковского в 1725 г. против российских властей на Кавказе. Авторы считают началом Кавказской войны не 20-е гг. XIX в., как это традиционно принято в отечественной историографии, а именно 20-е гг. XVIII в.: Каспийский поход Петра I 1722–1723 гг. и последующее событие 1725 г. – выступление шамхала.

Ключевые слова: Кавказ, шамхал Адиль-Гирей, Тарки, Святой Крест, царизм, российские войска, редут, ополчение, Кавказская война.

M.-P. B. Abdusalamov, N.D. Chekulaev

THE CAMPAIGN OF SHAMKHAL ADIL-GIREY TARKOVSKIY IN 1725 AGAINST THE RUSSIAN ARMY PRESENCE IN DAGESTAN AND THE CAUCASIAN WAR BEGINNING

Shamkhal Tarkovskiy's campaign in 1725 against the Russian authorities in the Caucasus is considered on the basis of the thorough analysis of the wide source range. The authors don't consider the 20-s of the XIX century to be the start of the Caucasian War as it is traditionally accepted in the national historiography, but the 20-s of the XVIII century: Caspian campaign of Peter I in 1722-1723 and the subsequent event in 1725 – Shamkhal's campaign.

Key words: Caucasus, Shamkhal Adil-Girey, Tarks, Holy Cross, tsarism, Russian troops, redoubt, home guard, Caucasian war.

Большинство кавказоведов связывают начало Кавказской войны с именем генерала А.П. Ермолова, назначенного в 1816 г. главнокомандующим русскими войсками на Кавказе. Да, с его именем связан один из самых наиболее насыщенных, сложных, драматичных и кровопролитных этапов Кавказской войны. Но никак не начало. Именно Каспийский поход Петра I 1722–1723 гг. и последующее событие – выступление шамхала Адиль-Гирея Тарковского против царской администрации на Кавказе – явились истоком длительного и болезненного процесса присоединения Кавказского края к России. По справедливому замечанию известного историка XIX в. Н.И. Костомарова: «Экспедиция Петра в Персию имела важное значение в русской истории. Она была начальным шагом к тому движению России на юго-восток, которое, то останавливалась, то снова возобновляясь, привело Россию впоследствии к приобретению закавказских грузинских земель и всего Кавказского хребта»¹.

В XVIII–XIX вв. великие державы делят восточный мир. Россия, исходя из своих геополитических, стратегических, имперских интересов, пытается присоединить (захватить) Северный Кавказ. Это – закономерность в действиях всех великих держав в XVIII–XIX вв. Горцы же защищали свою землю, свою свободу, свою культуру, свой образ жизни. И это – народно-освободительная, антиколониальная борьба. Защищали, как умели, как могли, как они привыкли это делать в течение многих веков. А это – партизанские (набеговые) формы борьбы.

Итак, внешнеполитическая история Дагестана первой четверти XVIII в. знаменательна важными событиями, отражает упорную борьбу против владычества Ирана и Турции, процесс активного сближения народов Кавказа с Россией в ходе этой борьбы. Большинство владений Дагестана, границы которых подходили к России, поддерживало тесные торгово-экономические связи с Терками, Астраханью и другими городами, склоняясь на сторону России. Россия, в свою очередь, стремилась привлечь на свою сторону отдельных дагестанских владетелей².

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного Советом по грантам Президента РФ для молодых российских ученых научного проекта МК-4392.2012.6.

¹ Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. СПб., 1915. Т. III. С. 215.

² Абдусаламов М.-П.Б. Из истории военного конфликта шамхала Адиль-Гирея Тарковского с царской администрацией на Кавказе: причины и последствия// Вестн. Адыгей. гос. ун-та. Вып. 4. Майкоп, 2011. С. 82.

Особое внимание Петр I уделил шамхалу Тарковскому. Будучи крупным дагестанским феодалом, игравшим видную роль в политических событиях, происходивших на Кавказе в первой четверти XVIII в., Адиль-Гирей состоял в тесных контактах с царскими властями и пользовался доверием при императорском дворе³. Благосклонное к нему отношение укрепилось во время Каспийского похода Петра I, когда Адиль-Гирей не только радушно встретил царя, но и снабдил его армию продовольствием и фуражом. Эти заслуги были по достоинству оценены императором: шамхалу было установлено ежегодное жалованье с принятием на российскую службу и предоставлением военного чина.

Однако вскоре эти отношения, максимально соответствовавшие взаимным интересам, подверглись суворому испытанию. Начало разногласиям положило решение Петра I построить крепость Святого Креста на р. Сулак. Это укрепление было необходимо, чтобы противостоять турецкой экспансии на Кавказе. В то же время крепость была призвана держать в повиновении местное население; она могла также служить и опорным пунктом для продвижения императорских войск в глубь дагестанских гор⁴. В 1725 г. шамхал Адиль-Гирей Тарковский «против России збунтовал»⁵. «При умножении и прочном основании поселений около кр. Св. Креста, – писал П.Г. Бутков, – шамхал Адиль-Гирей помимо преданности, оказанной Петру Великому в 1722 году, счел построение оной крепости себе за обиду. К тому же турки, по заключении уже с ними трактата о Персии 12 июня 1724 г., сделали ему великие обещания, обнадеживая даже прислать вспомогательные войска, кои однако к делу не поспели»⁶. По словам П.Г. Буткова: «Усми Ахмет-хан, кайтагский владелец, будучи человек хитрый, также понуждал шамхала к возмущению, и обещал ему вспоможение, хотя оного и не дал»⁷.

Шамхала тревожило не только близкое расстояние крепости Св. Креста от его резиденции. На него влияли местные феодалы, клерикальные верхи и особенно эмиссары султана, призывавшие подняться на борьбу с христианами⁸. Успехи османов в Иране не могли не сказаться и на положении на Кавказе. Особая надежда возлагалась Стамбулом на тарковского шамхала Адиль-Гирея, недовольного строительством крепости Святого Креста на своей земле, что грозило власти шамхала. Одно дело получать жалованье и быть номинальным подданным шаха или царя, и совсем другое, когда рядом находятся сильный военный гарнизон, крепость и представители далекого русского царя⁹.

Присутствие большого царского войска, строительство нового укрепления, переселение туда кавказских христиан – армян и грузин – не могли пройти незамеченными Турцией и ее союзниками, крымскими и северокавказскими феодалами¹⁰.

Российская администрация еще ранее стала получать из различных источников сведения об измене шамхала Адиль-Гирея. Так, 30 мая 1723 г. аксаевский владетель писал к терскому коменданту: «... слышно нам подленно, что де собрались все кумыки горские от самих Тарков и до Дербента... и учинили де они такую переговор, чтоб им с воиною приехать на новопостроенный город на крепость Святого Креста. Также де слышно нам, что де едет на нашю сторону с крымской силой Гирей салтан». В донесении от 15 июня 1723 г. Чопан-шамхала через уздена Хан-Мурзу Сазарукина ген.-майору Г.С. Кропотову говорится о намерениях Хаджи-Дауда Мюшкюрского, Сурхай-хана I Казикумухского и уцмия Кайтагского Ахмед-хана напасть на крепость Св. Креста: «... тарковской Адиль-Гирей-шавхал соединился з Даудбеком, усмеев и Сурхаем, искав хлеб, хотят итти воиною на новопостроенные крепости, в чем де между себя и души дали и так между собою говорит, что войско российское пришло сюда не подобро, лутче де нам собрався всю учинить на них войну, а хотя де Даудбек им в том и не доверевает, однако дал в том душу, что с ними итти, а шавхала де Адиль-Гирея сын усмеев посланы в Шемаху для того, чтобы турецкое войско привести сюда, а о турецком войске сказывают, что двести человек приехали передовые в Шемаху и за остальными послали, чтоб как наискорее шли, а сколько назад турецкова войска, о том неизвестно, токмо де шавхал тарковской тем их утверждает, пока хлеб с поля уберут то де с генералом Кропотовым станем пересылаться

³ Абдулсаламов М.-П.Б. Кумыкские феодальные владения в политической жизни Дагестана в первой половине XVIII века. Махачкала, 2008. С. 96–97.

⁴ Айсар Ф. Обнадежить милостью и протекцией: о посланце шамхала Тарковского в Санкт-Петербург ко двору императора Петра I // Дагестанская правда. 1999. 7 янв. С. 4.

⁵ Гаджиев В.Г. Сочинение И. Гербера «Описание стран и народов между Астраханью и рекой Курой, находящихся» как исторический источник по истории народов Кавказа». М., 1979. С. 104.

⁶ Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. СПб., 1869. Ч. I. С. 80.

⁷ Там же.

⁸ История Дагестана с древнейших времен до наших дней. Т. I. История Дагестана с древнейших времен до XX века / отв. ред. А.И. Османов. М., 2004. С. 426.

⁹ Осмаев А.Д. Северный Кавказ и Османская империя в первой четверти XVIII в.: дис... канд. ист. наук. Грозный, 1999. С. 154.

¹⁰ Абдулсаламов М.-П.Б. Из истории военного конфликта... С. 83.

письмами, а как хлебы с поля уберут и провианту наготовим, то на себя будем ждать генерала майора Кропотова или собрався сами на него пойдем...»¹¹.

23 августа 1723 г. Петр I пишет астраханскому губернатору А.П. Волынскому: «что надлежит и впредьчинить, дабы в том не терялось время, о Адиль-Гирее шамхале имели мы и до писем вашего ведомость, что он согласился с уцмием, а также по Сурхаем ведомостям является, что турки пришли в Шемаху, того ради подлинно осведомиться сыскав какое дело»¹².

Видимо, до шамхала Адиль-Гирея дошли сведения, что российская администрация получает сведения об его измене России. Поэтому шамхал Адиль-Гирей 5 июня 1723 г. обращается с письмом к генералу Г.С. Кропотову, а от 3 июля того же года он писал дербентскому коменданту и наибу. Общий смысл этих писем состоял в следующем: «Я де с уцмием помирился для того, чтобы все были в мире, и чаялся, что как с уцмием помирюсь, то Е. И. В. о том будет лучшая польза, а не вправда помирился; которые де к вам будут приходить из гор и станут сказывать, что будто я Е. И. В. не верно служу, и таким не верьте, того ради, что правда у меня, есть много недобрых людей, которые мне и Государю неприятели, а я Е.И.В. служу верно и всем сердцем написал Вам всю правду, и до сего времени я Е. И.В. служил и верно, также и впредь, до коле буду жив, хочу служить верно»¹³.

К концу 1724 г. взаимное разочарование Адиль-Гирея и русских властей сделалось уже необратимым, и 14 октября 1724 г. генерал Кропотов получает секретный указ из Коллегии иностранных дел; кроме главы Остермана, оно подписано и канцлером графом Головкиным и др. Начинают с того, что «Е.И.В. указа и тебе писать», далее приказ арестовать Адиль-Гирея и, если возможно, то и его сыновей. Рекомендуются самые коварные способы: подкараулиить его в Дербенте, заманить обманом в Святой Крест или на переговоры, в крайнем случае захватить в Тарках. При этом, однако, приказано не трогать его жен и организовать охрану имущества, «чтобы его пожитки остались в целости при женах его»¹⁴. Из текста видно, что шамхала с сыновьями в Тарках не было, скорее всего, они находились в Ширване.

Для выполнения данного указа в Тарки к шамхалу Адиль-Гирею 22 ноября 1724 г. отправили флигель-адъютанта Скрипицына. Офицер так объяснил цель своего визита: чтобы пригласить шамхала в крепость Святого Креста к генерал-майору Г.С. Кропотову за тем, что получил Е.И.В. грамоту, так как Его Величество затеял поход русского и шамхальского войска против неприятеля, а шамхала приглашают для общего совета обороны. Шамхал ответил, что поехать в крепость не может, так как должен выехать к собранному войску горцев, а если не поедет, то горцы самовольно пойдут в Шемаху, и далее он сказал, что согласен встретиться с генерал-майором Г.С. Кропотовым лишь на полпути от Тарков в урочище Дуркасу¹⁵.

25 ноября 1724 г. шамхал Адиль-Гирей вновь писал к генерал-майору Г.С. Кропотову в ответ на послание, переданное ему флигель-адъютантом Скрипицыным, что поехать в крепость Святого Креста не может, так как собрал войско для похода против Сурхая и Дауд-бека и вновь повторяет, что готов встретиться в урочище Дуркасу и добавляет: «... и там можем увидится и указ мне изложите и мы один на один с вашею милостью посоветуем и не извольте мыслить, что вам опасаться выехать в Дуркас и там отговориться, что не имеете о выезде из города указу извольте верить Богу и мне и ничего учиниться вам не может. Подле старого дерева и молодое разгорается бешество вводить и худым человеком меня для худых людей не извольте меня поставить и передавайте свой ответ через приславшего данное письмо – Аджи Ботой Эманчикаева»¹⁶.

Но это не устроило российские власти. В своем рапорте от 20 декабря 1724 г. генерал-майор Г.С. Кропотов сообщает, что 16 декабря получил известие от наиба Дербента, что шамхал в крепость Святого Креста не приедет, далее он заверяет Коллегию иностранных дел, «что если по тем моим призываю шамхал сюда не прибудет, то другими способами доставать его будет, не только бы с детьми, и одного будет весьма трудно, так как у него много собрано народа в количестве восемьдесят тысяч, а поэтому поймать его на дороге нельзя, а в Тарках поймать тоже нельзя из-за малочисленности гарнизона и множества больных капралов, драгун и солдат, а идти войной для его поймания невозможно, так как горцев

¹¹ Русско-дагестанские отношения XVII – первой четверти XVIII вв.: документы и материалы / сост. Р.Г. Маршаев. Махачкала, 1958. С. 282–283.

¹² Рукописный фонд Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской Академии наук (РФ ИИАЭ ДНЦ РАН). Ф. 1. Оп. 1. Д. 454. Л. 245.

¹³ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 59. Л. 191.

¹⁴ Магомедов Р.М. Даргинцы в дагестанском историческом процессе. Кн. 2. Махачкала, 1999. С. 82.

¹⁵ РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 560. Л. 435-436.

¹⁶ Там же. Л. 437.

слишком много, чем русских войск, и к тому же горцы непрестанно совершают нападения на казачьи городки»¹⁷.

Таким образом, на основе вышеприведенных документов можно утверждать, что намерение российского правительства арестовать шамхала потерпело неудачу по причине того, что шамхал уже начал готовиться к выступлению против России и, видимо, уже не доверял российским генералам. Российская администрация в Дагестане обращалась в Петербург с просьбой прислать подкрепление в крепость Святого Креста, на которую горцы намеревались напасть.

Несколько слов нужно сказать о том, что представляла из себя армия шамхала Адиль-Гирея Тарковского. У шамхала имелась большая, хорошо вооруженная дружины – нукеры. В их обязанности входили охрана жизни шамхала и его семьи, претворение в жизнь указов правительства. Во время войны они составляли как бы гвардию шамхала, его резерв, наиболее опытные из них возглавляли отряды ополчения¹⁸. Во время войны созывали ополчение и союзников. Шамхалу Тарковскому подчинялись 24 деревни между Сулаком и Буйнаком и 300 кибиток. Союзников у шамхала было немало – это в основном акушинцы, койсубулинцы и некоторые другие общества, в чью обязанность по договору с шамхалом входило присыпать военные отряды в случае войны. Шамхалы располагали большой военной силой и могли выставить около 20–25 тыс. вооруженных воинов¹⁹.

Таким образом, войско шамхала было слишком разнородным (в него, кроме личной дружины шамхала, входили ополчения его союзников – акушинцев, койсубулиев и других вольных обществ) и не отличалось сплоченностью, а у самого шамхала имелось немало врагов и соперников, готовых оказывать помощь русским до тех пор, пока это соответствовало их интересам²⁰.

Как писал В.А. Потто, «он (шамхал. – М.-П.А., Н.Ч.) хотел напомнить русским бедственные времена Хворостинина и Бутурлина»²¹. В феврале 1725 г. во главе 25-тысячного войска, набранного из акушинцев, буйнакцев и эрпелинцев, шамхал безуспешно штурмовал Терский редут²².

Но шамхал не отказался от своего намерения уничтожить крепость на Сулаке и стал собирать новые силы, рассыпая гонцов в Аксай, Эндирий, Казикумух, Шемаху. Собрав значительные силы, Адиль-Гирей двинулся на Сулак. В связи с этим генерал Матюшкин доносил: «И не только казацкие городки и другие укрепления, но самая крепость Святого Креста.... находятся от него в великом утеснении»²³.

23 марта 1725 г. нападение 25000 тавлинцев, кумыков и ногайцев на Аграханский редут, защищаемый подполковником Масловым (полупорной ротой пехоты и сотней казаков), было отбито русскими²⁴. Сражение было жестоким: по свидетельству участников, нападавшие «необычайно рубили и резали, и у многих глаза выколупаны, и головы в черепья изрублены, и кишки тянуты, и все обнажены»²⁵.

«Но как ни внезапно было нападение, – писал В.А. Потто, – храбрый подполковник Маслов сумел всего с 150-ю солдатами геройски отбиться»²⁶.

В этих боях российские войска потеряли 80 человек убитыми; обоз лишился сотни коров и 203 лошадей; у гетманских казаков и старшин угнали 1216 коней – об этом Г. С. Кропотов доложил кабинет-секретарю Макарову. Потери неприятеля оценивались примерно в 400 человек, но подсчитать их было невозможно – горцы увозили тела павших на захваченных у солдат арбах²⁷. Еще большую неудачу шамхал потерпел при попытке овладеть крепостью Святого Креста. Прежде всего он пресек сообщение крепости Святого Креста с Дербентом. Потом 30-тыс. войско шамхала осадило крепость²⁸. Естественно, что эту цифру мы должны считать весьма относительной, поскольку, как нам известно, точного счета числу ополченцев горцы не вели. Допустимо также, что царские генералы, имея целью ярче представить свои успехи и заслуги, а следовательно, и получить награды, намного преувеличили действительное число войск шамхала²⁹.

¹⁷ Там же. Л. 423–433.

¹⁸ Абдулсаламов М.-П.Б. Кумыкские феодальные владения... С 59-60.

¹⁹ Абдулсаламов М.-П.Б. Кумыкские феодальные владения в кавказской политике России (конец XVII – первая половина XVIII века). LAP LAMBERT Academic Publishing. Saarbrucken, Deutschland/Германия, 2012. С. 36.

²⁰ Курукин И.В. Персидский поход Петра Великого. Низовий корпус на берегах Каспия (1722–1735). М., 2010. С. 139.

²¹ Потто В.А. Исторический очерк кавказских войн от их начала до присоединения Грузии. Тифлис, 1899. С. 36.

²² Абдулсаламов М.-П.Б. Кумыкские феодальные владения в кавказской политике... С. 167.

²³ Гаджиев В.Г. Указ. соч. С. 71.

²⁴ Абдулсаламов М.-П.Б. Кумыкские феодальные владения в кавказской политике... С. 167.

²⁵ Курукин И.В. Указ. соч. С. 138–139.

²⁶ Потто В.А. Исторический очерк кавказских войн... С. 36.

²⁷ Курукин И.В. Указ. соч. С. 138–139.

²⁸ Абдулсаламов М.-П.Б. Из истории военного конфликта... С. 84.

²⁹ Гаджиев В.Г. Указ. соч. С. 104.

По-видимому, горцев еще больше вдохновляло известие о том, что у русских в крепости был «великой мор». Это было правдой: 15 апреля Г.С. Кропотов рапортовал, что из всего его корпуса в 8947 человек солдат, драгун и казаков были больны 5606 и каждый день умирали по 20–30, а иногда и по 50 служивых. Особенно тяжелой зимовка оказалась для украинских казаков – от болезней скончались 1450 человек. Согласно другому донесению, от 21 мая, за полтора месяца (с 1 апреля по 16 мая) от цинги скончались 587 «регулярных» и 2204 казака – при одном убитом в бою и трех умерших от ран³⁰.

Но гарнизон крепости и подоспевшие к нему на помощь войска отбили атаку шамхала, и он не сумел добиться успеха³¹. Отбитый штурм стоил горцам так дорого, что они, перессорившись между собой, разошлись по домам. Шамхал остался один со своим трехтысячным войском³².

За эту победу офицеры были повышены в чине. Кроме того, по высочайшему указу 19 мая 1725 г. унтер-офицеры получили по рублю, а капралы и рядовые по полтине, и было решено, чтобы и впредь защитников крепости Святого Креста также награждать за победы над неприятелем. Поступок шамхала не мог быть оставлен без наказания, тем более что он уже явно проявил себя как враг, а после его штурма крепости Святого Креста горцы постоянно угрожали границам³³.

Выступление шамхала против России и его обращение за помощью в Крым серьезно обеспокоило петербургский кабинет. Оно дало повод Турции для вмешательства во внутренние кавказские дела, а Англии и Франции – для раздувания российско-кавказских противоречий. Изыскивая удобный предлог для этого, великий визирь убеждал Неплюева, что конфликт между шамхалом и российской администрацией уладит сераскер Сары Мустафа-паша, которому велено идти с войском из Гянджи в Ширван³⁴. Однако заверения великого визиря Турции не ввели в заблуждение русского резидента. И. Неплюев потребовал, чтобы султан направил своему командующему указ, чтобы «ни под каким претекстом (предлогом. – М.-П.А., Н.Ч.) в дагестанские земли не вмешивался, яко они российские подданные и что сие нам весьма чувствительно»³⁵. Твердая позиция представителей России на Кавказе и в Стамбуле вынудила Турцию отступить, шамхал Адиль-Гирей оказался в полной изоляции. Скитаясь в горах с трехтысячным войском, он вместе с турецким посланником разослал грамоты к другим горским феодальным владельцам, но не получил поддержки. Добившись изоляции шамхала, российское правительство предприняло энергичные меры для его пленения и уничтожения его влияния в Дагестане³⁶.

Коллегия иностранных дел России разработала несколько вариантов поимки мятежного шамхала, и ген.-майору Г.С. Кропотову предписывалось выбрать один из них, наиболее соответствующий сложившейся политической ситуации. Указывалось, например, что Адиль-Гирей мог скрываться не только в горах, но и в Дербенте или его окрестностях. Можно было при случае арестовать сыновей шамхала, чтобы принудить его к добровольной сдаче в плен³⁷.

Любопытен и следующий отрывок из вышеприведенного документа: «И в том его по иному можешь ты (т.е. Кропотов) поступив, чтоб или ево, шафкала (т.е. шамхала) за какими нежнейшими речами уласкать, его призвать в крепость Святого Креста, или ежели того невозможно учинить, то хотя в каком месте, съехався с ним для свидания, под претекстом какова-нибудь дела. А ежели и того невозможно, то под каким приличным претекстом ехать в Тарки с пристойным числом людей и тами ево, и ежели возможно, сыновей ево, кроме жен, взять и привезти к крепости Святого Креста»³⁸. Но шамхал Адиль-Гирей дипломатично уклонялся от встречи с «главным надо всеми камандиром». Тогда руководство российской армии на Кавказе решило перейти от увещаний к действиям³⁹.

Ген.-лейтенант М.А. Матюшкин, оценив живого шамхала в 5 тыс. рублей, а голову его в 2 тыс., приказал генерал-майору Г.С. Кропотову совершить набег на непокорные владения⁴⁰. Шамхал, не осмеливаясь противостоять регулярным русским войскам, вместе со своими сторонниками укрылся в горах, оставив обманутых местных жителей рассчитываться за совершенную им измену⁴¹.

³⁰ Курукин И.В. Указ. соч. С. 140.

³¹ Абдусаламов М.-П.Б. Из истории военного конфликта... С. 84.

³² Потто В.А. Исторический очерк кавказских войн... С. 36–37.

³³ Бутков П.Г. Указ. соч. С. 81.

³⁴ Сотавов Н.-П.А. Северный Кавказ в кавказской политике России, Ирана и Турции в первой половине XVIII в. Махачкала, 1989. С. 103.

³⁵ Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 89: Сношения России с Турцией. Оп. 89/1. 1724 г. Д. 6. Л. 364–365.

³⁶ Сотавов Н.-П.А. Указ. соч. С. 103–104.

³⁷ Русско-дагестанские отношения в XVIII – начале XIX вв.: сб. док. / отв. ред. В.Г. Гаджиев. М., 1988. С. 54.

³⁸ Там же.

³⁹ Курукин И.В. Указ. соч. С. 144.

⁴⁰ Потто В.А. Исторический очерк кавказских войн... С. 36.

⁴¹ Вилинбахов В.Б. Из истории русско-кабардинского боевого содружества. Нальчик, 1982. С. 155.

Ген.-лейтенант М.А. Матюшкин, прибывший в июне или июле 1725 г. в крепость Святого Креста из Гиляна, приказал сформировать корпус и наказать мятежного шамхала. В районе крепости было сосредоточено 11529 человек, в числе которых было 1860 пехотинцев, 2249 драгун и иррегулярные войска. Из этих войск, по приказу ген.-лейтенанта Матюшкина, был сформирован корпус под командованием генерал-майора Кропотова, который и выступил против шамхала⁴². Поход продолжался с 27 сентября по 13 октября 1725 г. Это, по сути, был первый опыт большойвойсковой операции против непокорных «горских народов» Кавказа. Целый корпус (11,5 тысячи человек) под командованием двух боевых генералов за две недели совершил по владениям шамхала Тарковского поход по маршруту в виде своеобразной «петли»: выйдя из крепости Св. Креста, разорил столицу Тарки и окрестные селения, затем двинулся на юг по приморской равнине, а затем повернул в горы на Караптак (Карабудахкент. – М.-П. А., Н.Ч.) и далее на Дургели, Джентутай, Нижние и Верхние Казаницы и вышел обратно через селения в районе современного Буйнакска в долине реки Шура-озень. Пехоте и коннице пришлось действовать не только на равнине, но и в горных условиях с «ускими местами», переправами через реки, крутыми подъемами и спусками, густым лесом. Ген.-лейтенант М.А. Матюшкин рапортовал об успехе: его подчиненные отразили неприятельские атаки, разорили и сожгли 20 деревень с 5640 дворами, а сверх того «в разных местах сожжено дворов, а по басурманскому названию кутанов, где пригонялось скотины, 2000; мелниц 400». 10 горцев были взяты в плен, а 3 захваченных в набегах «козсиян и грузинцов» освобождены. Ген.-майор Г.С. Кропотов в другом донесении писал о захвате войсками «скота немалое число, и тем оные доволствовались». В боях были убиты «кумтуркалинской князь», четыре «знатных узденя» и 634 «протчих» («басурманы по их обыкновению» успели многие тела увезти), тогда как потери русского отряда были незначительными – «побиты» капрал, солдат, 63 казака и 111 лошадей, ранены 15 драгун и 67 казаков.

Шамхал Адиль-Гирей, судя по всему, не сумел возглавить организованный отпор и, похоже, продолжал колебаться. Российский корпус беспрепятственно совершал рискованные переходы в ущельях, где можно было без труда организовать нападение на него. Судя по показаниям пленных, воины шамхала были «им не очень довольны»; он не смог получить поддержки других «князей»: противоречия между «горскими владельцами» были слишком сильны.

Но в то же время горцы не только обороняли свои селения, но и крупными силами оказывали карательям упорное сопротивление под Исису, Кумторкалами, Верхними Казаницами и сами переходили в атаку. Российские командиры вынуждены были отметить, что «неприятель весьма сильно действовал», приходилось отражать его натиск с помощью регулярных войск и картечных залпов артиллерии. В победный рапорт не вошли записанный Марковичем эпизод, когда перед Кумторкалами погнавшиеся за якобы отступавшими «неприятелями» казаки попали в засаду, или признание драгунского полковника Д.Ф. Еропкина, что находившиеся в его подчинении казаки уступают в бою противнику и «без регулярных тысячею против ста человек стоять никогда не будут, что я уже многократно видел, а в один случай на первой акции по деревне Кумтуркалами едва меня неприятелю в полон не отдал».

В открытых столкновениях войска одерживали верх благодаря координации действий и превосходству массового огня, после чего проводили «сжжение и разорение» деревень, но их жители, как правило, успевали уйти «в дальние горы еще до прибытия помянутой команды», унеся наиболее ценные вещи и отогнав скот. Только благодаря указаниям русских «выходцев» из плена удавалось отыскать и захватить спрятанное или «на арбах сложенное» в лесу имущество беглецов. Победителям не удалось ни «достать» самого шамхала, ни уничтожить его силы – «прогнание» их в горы едва ли можно признать таковым. Разорение жилищ, вырубка садов и уничтожение запасов зерна и сена вряд ли способствовали лояльности новых подданных, тем более что репрессии могли задевать тех, кто был непричастен к нападениям на российские крепости⁴³.

Однако поход не достиг цели, через три недели относительного спокойствия горцы опять стали нападать на караулы у крепости. Новая экспедиция против «бунтовщиков» состоялась 15–19 ноября 1725 г.: четыре тысячи драгун, донских и украинских казаков и калмыков под командованием полковника Д.Ф. Еропкина отправились в Тарки и другие близлежащие «разоренные шамхальские места для осмотру и поиску»⁴⁴. По сообщению Б.С. Эсадзе: «полковник Д.Ф. Еропкин разгромил уже самые Тарки вместе с шамхальским дворцом»⁴⁵. Кроме того, по словам В.А. Потто, Еропкин «истребил более шести тысяч домов в окрестностях, а

⁴² Бутурлин Д. Военная история походов россиян в XVIII столетии. Т. IV. Ч. II. СПб., 1823. С. 74.

⁴³ Курукин И.В. Указ. соч. С. 154–155.

⁴⁴ Там же. С. 155.

⁴⁵ Эсадзе Б.С. Боевые подвиги Кавказской армии. Вып. I. Тифлис, 1908. С. 13.

самого шамхала загнал в суровые, безплодные дагестанские горы»⁴⁶. Участвовавшие в нападении на крепость Святого Креста беки – буйнакский и эрпелинский – «раскаялись и получили прощение»⁴⁷.

Тем временем захваченный в плен «кумыченин Ибраим Алин» показал, что в лагере неприятеля начались колебания и союзные ополчения покидают шамхала; представители «старшины» уговаривают Адиль-Гирея сдаться. Однако шамхал Адиль-Гирей Тарковский так и не «склонился» признать свое поражение. 12 декабря 1725 г. началась новая карательная экспедиция, столь же внушительная, как и первая: в ней участвовали 3793 солдата и драгуна и 5452 человека из «нерегулярных» под командой ген.-майоров Г. С. Кропотова и Вл. П. Шереметева. Ее маршрут лежал не к Таркам, а через разоренные прежде Кумторкалы к селению Эрпели. На этот раз серьезных столкновений с противником не было. Вскоре после этих событий, в январе 1726 г., в крепость Св. Креста явился племянник шамхала Чопан и привел внука в качестве аманата, затем Сурхай-хан Казикумухский известил, что по его просьбе Адиль-Гирей с приближенными «желают вины свои принести и быть под протекциею высокого монарха». В русский лагерь поступали сведения, «что якобы намерены эрпелинской, губденской и карабудацкой князья и кадарская старшина дать для утверждения бытности под высокою Е.И.В. протекциею аманатов и что якобы оные князья и старшина единогласно говорили Алдигирею шамхалу, чтоб он всеконечно принес свою винность Е.И.В. и для утверждения дал в аманаты сына своего, а ежели того не учинит, то де смерти предан от них или, поймав, отвезен к российским камандиром будет»⁴⁸.

Между тем 18 мая 1726 г. началась новая экспедиция ген.-майора Г.С. Кропотова (9200 человек, в числе которых 4000 регулярных войск) из крепости Святого Креста против шамхала. Положение шамхала было безнадежным.

Прибывший в Св. Крест эндиreeвский правитель Айдемир просил отложить поход на три дня, обещая, что сам Адиль-Гирей явится в крепость, а затем отправится в Петербург просить милости у Екатерины I. После обращений Айдемира, аксаевского правителя Султан-Махмуда и кабардинских князей Эльмурзы Черкасского и Арслан-бека Кайтукина Адиль-Гирей прибыл в русский лагерь у Кумторкалы, где был взят под стражу 26 сентября 1726 г., а затем доставлен в крепость Св. Крест для содержания под караулом⁴⁹.

Вслед за шамхалом Тарковским и прочие «владельцы горские, которые еще не были в крепости, дургелинский, кудбенский и другие, присягали на верность ея величеству при том ущелье, откуда шафкал выехал»; прочие князья выдали аманатов: «...присланы от горских дагестанских князей подвластных Алдигирея шамхала дети и при них уздени в лагар при деревни Кумтуркалах во аманаты, а именно: деревни Кумтуркалов князя Мурзы Амалатова сын Амалта, при нем уздень дятка Казий з женою Атиею, да служителница Бактим. Деревни Капыр Кумык князя Бакана Аксакова сын Чогук, при нем дятка Асан Умаров да нянка Барамгыз. Деревни Верхних Эрпелей князя Будайчи Сурхаева сын Пирбудак, при нем дятка уздень Чегем Бахматов. Деревни Нижних Эрпелей князя Гирея Смаилова сын Буташ, при нем дятка уздень Карчалай Ала Вердеев да нянка Марьян». Прибыл к присяге «буднацкий владелец» Мадий, «караптацкий» князь прислал в аманаты сына, а табасаранский майсум доставил своего отпринска прямо в Дербент⁵⁰.

Тем временем в Петербурге были серьезно озабочены тем, что следует предпринять в отношении шамхала, издавна символизировавшего верховную власть в Дагестане. На заседаниях Верховного тайного совета в июле 1726 г. высказывались различные мнения – от оставления Адиль-Гирея у власти до разделения власти шамхала между его наследниками, но к единому мнению не пришли. Наконец было решено заслушать по этому вопросу мнение главнокомандующего российскими войсками на Кавказе и в Прикаспийских областях ген.-аншефа В.В. Долгорукого, который высказывался за то, что «полезнее не быть шевакалу»⁵¹. В Протоколе Заседания Верховного Тайного Совета от 15 августа 1727 г. содержатся сведения о высылке из Дагестана шамхала Адиль-Гирея Тарковского: «... в Верховном тайном совете слушано доношение генерала князя Василия Долгорукова из крепости Святого Креста от 27 июня, об отправленном от него в Астрахань за караулом горском шавкале (шамхале Адиль-Гирее) и его шавкальских служителей и, что он велел тамо кормовые деньги давать шавкалу по пятнадцати копеек князьям трем человекам по десяти копеек, уздению одному и прочим служителям семнадцати человекам по пяти копеек человеку на день. И представлял, он, генерал, чтоб его шавкала и со всеми при нем людьми сослать из Астрахани в другие крепкие места. И Е.И.В. приказал: вышепомянутого шавкала и его князей, и узденя и прочих

⁴⁶ Потто В.А. Два века Терского казачества (1577–1801). Владикавказ, 1912. Т. II. С. 28.

⁴⁷ Абдулсаламов М.-П.Б. Из истории военного конфликта... С. 84.

⁴⁸ Курукин И.В. Указ. соч. С. 156–157.

⁴⁹ Бутков П.Г. Указ. соч. Ч. 1. С. 82.

⁵⁰ Курукин И.В. Указ. соч. С. 158.

⁵¹ Абдулсаламов М.-П.Б. Из истории военного конфликта... С. 84–85.

служителей, всех отправить из Астрахани к городу Архангельску за крепким караулом, дав оному и прочим с ним на дорогу кормовых денег, на сколько недель по расстоянию пути потребно будет против вышеписанного представления генерала князя Долгорукого, из астраханских губернских доходов. А у города Архангельска содержать оного шамхала и его князей, узделя и прочих служителей за крепким караулом, дабы ни он, ни его служители никто не могли оттуда уйти, и тем интересам Е.И.В. ни какого повреждения не приключились. А кормовые деньги у города Архангельска давать им, шавкалу и прочим против вышеписанного же из тамошних губернских доходов. И о том послать из Верховного тайного совета в Астрахань, також к архангельскому губернаторам указы, с приложением реестров о чинах и именах служителей шавкальских и почему кому кормовых денег давать надлежит»⁵².

Таким образом, по совету князя Долгорукого правительство Екатерины I сочло целесообразным избавиться от сосредоточения чрезмерной власти в руках одного лица.

По сведениям С.М. Броневского, шамхал Адиль-Гирей был сослан в город Колу Архангельской губернии, где он и умер⁵³.

П.Г. Бутков писал, что «по утишении беспокойств, опасное шамхальское достоинство, по указу императора Петра II совсем отменено, и высочайше повелено командующему в Ширване генералу отправлять и чин шамхала. Однако доходы оной земли оставлены были сыном шамхала и некоторым старшинам из сего народа, по взятии от них в крепость Святого Креста аманатов»⁵⁴.

Правительство России для закрепления достигнутого успеха приняло ряд мер – на Астрахань и Сулак перевели 1000 семей гребенских казаков, в Астраханский редут прислали 400 гребенских казаков и батальон пехоты, в окрестности крепости Святого Креста 7 драгунских полков. Это было сделано для того, чтобы не повторились события 1725 г. и обеспечить безопасность важного по своему положению пути в Астрахань⁵⁵.

Осознавая, что дальнейшее продолжение борьбы при большом численном превосходстве русских может привести к полному истреблению народа, наследники шамхала Адиль-Гирея сочли целесообразным пойти на союз с сильной Россией и укреплять с ней политические и экономические отношения.

Систематически проводя политику укрепления своих политических позиций в Дагестане, царское правительство в дальнейшем опиралось на шамхалов Тарковских. Шамхалы стали получать от русского царя большое жалованье, чины и т.д.⁵⁶

Чем объяснить, что столь многообещающие, конструктивные отношения между шамхалом Адиль-Гиреем Тарковским и Россией закончились так трагично? На наш взгляд, главной причиной разрыва шамхала Адиль-Гирея с Россией было строительство русских укреплений на Кумыкской плоскости. Этот вопрос был самым болезненным для дагестанцев из-за попыток соседних держав создать укрепленные опорные базы на дагестанских землях, что становилось причиной выступлений народов Дагестана против иранских и турецких завоевателей в XVII–XVIII вв. Однако именно такое строительство затеял Петр I. Мало того, что русский гарнизон стоял в Нарын-Кале, а земляные «ретраншементы» выросли в устье Милюкентской речки, близ Буйнака и даже в Тарках стоял небольшой гарнизон. Но чашу терпения переполнило, видимо, перенесение главной опорной базы русских из Терков в крепость Святого Креста, находящуюся на левом берегу главного рукава р. Сулак, в 20 верстах от морского берега. Терки в это время были затоплены подъемом уровня Каспия, весь гарнизон и население очутились вдруг на границе Тарковского владения. А в мае 1723 г. последовал указ Сената о поселении 1000 казачьих семей вокруг этой крепости⁵⁷. С помощью крепости Святого Креста Россия могла держать в повиновении ногайцев и кумыкских владетелей.

Для России было особенно важно держать в повиновении самого сильного из горских владетелей – Тарковского шамхала Адиль-Гирея, что и было достигнуто сооружением крепости Святой Крест⁵⁸.

Таким образом, в заключение, на основе вышеприведенного материала, мы приходим к выводу, что Каспийский поход Петра I и последующие события стали только началом длительного и болезненного процесса присоединения Кавказа к России. Хронологически началом Кавказской войны можно считать не 20-е гг. XIX в., как это традиционно принято в отечественной историографии, а именно 20-е гг. XVIII в. При

⁵² Сб. РИО. СПб., 1873. Т. II. С. 497, 498; РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 278. Л. 191а–1916.

⁵³ Броневский С.М. Указ. соч. Ч. II. С. 300.

⁵⁴ Бутков П.Г. Указ. соч. Ч. 1. С. 83.

⁵⁵ Бутурлин Д.П. Указ. соч. С. 74.

⁵⁶ Абдулсаламов М.-П.Б. Кумыкские феодальные владения в политической жизни Дагестана в первой половине XVIII века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Махачкала, 2007. С. 26.

⁵⁷ Магомедов Р.М. Даргинцы... Кн. 2. С. 80.

⁵⁸ Лысцов В.П. Персидский поход Петра I. 1722–1723 гг. М., 1951. С. 154–155.

этом, на наш взгляд, более приемлемо говорить не об одной большой Кавказской войне в ее привычных хронологических рамках, а, как считает исследователь И.В. Курукин, «нескольких таких войн в период с 1722 г. до подавления последнего большого восстания в Чечне и Дагестане в 1878 г., а еще точнее – не столько собственно войн, сколько сцепления разнохарактерных и разновременных конфликтов: внутреннего развития горских обществ, их сопротивления российскому продвижению на Кавказ, борьбы российских властей с набегами, межэтнических столкновений и непрерывных усобиц, наконец, соприкосновения различных цивилизаций и борьбы за раздел Закавказья» между сопредельными великими державами того времени – шахского Ирана, сultанской Турции и царской России»⁵⁹.

Исходя из вышерассмотренного материала, необходимо также отметить, что осуществление Россией своей кавказской политики в регионе встречало неизбежное противодействие со стороны местных владетелей, которые ни при каких условиях не желали терять свою независимость. Целью кавказской политики России было не только присоединение Дагестана, но и обеспечение безопасности юго-восточных рубежей государства. Что же касается выступления шамхала Адиль-Гирея Тарковского в 1725 г. против российских властей на Кавказе, бесспорно одно, что шамхал Адиль-Гирей предпринял необдуманный шаг, кстати сказать, не поддержанный широкими слоями народных масс. Поэтому это выступление было легко подавлено.

УДК 316.7 (571)

Е.Л. Зберовская

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ОСВОЕНИЯ СИБИРИ В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ ФРОНТИРА

В статье рассматривается сибирский фронтонир как территория взаимодействия разных социокультурных систем, определяются основные характеристики русского и сибирского мира. Особое внимание уделяется диссипативности как определяющему свойству систем.

Ключевые слова: фронтонир, диссипативность, маргинальность, адаптация, диалог, конфликт, энтропия, бифуркация, колонизация, ментальность.

E.L. Zberovskaya

SOCIO-CULTURAL ASPECTS OF SIBERIA DEVELOPMENT IN THE FRONTIER THEORY CONTEXT

The Siberian frontier as the area of the different socio-cultural system interaction is considered in the article; the basic characteristics of the Russian and Siberian world are defined. Particular attention is given to the dissipativeness as the determining system property.

Key words: frontier, dissipativeness, marginality, adaptation, dialogue, conflict, entropy, bifurcation, colonization, mentality.

Анализ социокультурной составляющей российской колонизации Сибири привлекает все большее внимание исследователей в последние десятилетия. Это связано с несколькими причинами: во-первых, в советской историографии ей уделялось незначительное внимание, в большей степени разрабатывались социально-экономические аспекты освоения; во-вторых, для осмысливания сибирской истории современными исследователями стала активно применяться теория фронтира, которая рассматривает освоение и как социокультурное взаимодействие. В новых исследованиях подробно изучается социальный состав русских переселенцев, их менталитет, значительное место уделяется формам взаимодействия с аборигенным населением и т.д. Вместе с тем осмысливание российского освоения Сибири как социокультурного явления возможно на путях соединения теории фронтира и теории систем, когда подвижная граница выступает как энтропийное поле, где происходит взаимодействие разных культурных миров.

В современной историографии фронтонир имеет множество толкований, но в целом воспринимается исследователями как граница продвижения переселенцев. Сам автор термина Ф.Д. Тернер отмечал его многослойность, определяя не только как подвижную границу, но и как момент встречи дикости и цивилизации и вкладывая, таким образом, историко-культурное наполнение в пространственно-временное

⁵⁹ Курукин И.В. Указ. соч. С. 159.